

Читайте в серии
«Молодежное российское фэнтези»:

Алекс Джун
«Спи, Алиса»

Дельта Корнер
«Убийца Королей»

Кайса Локин
«Сумеречный сказ»

Екатерина Соловьева
«Избранник смерти»

Елена Добрынина
«Эмма Дженкинс»

Натали Рок
«Кровь и клятва»

Валентина Колесникова
«Пленница льда»

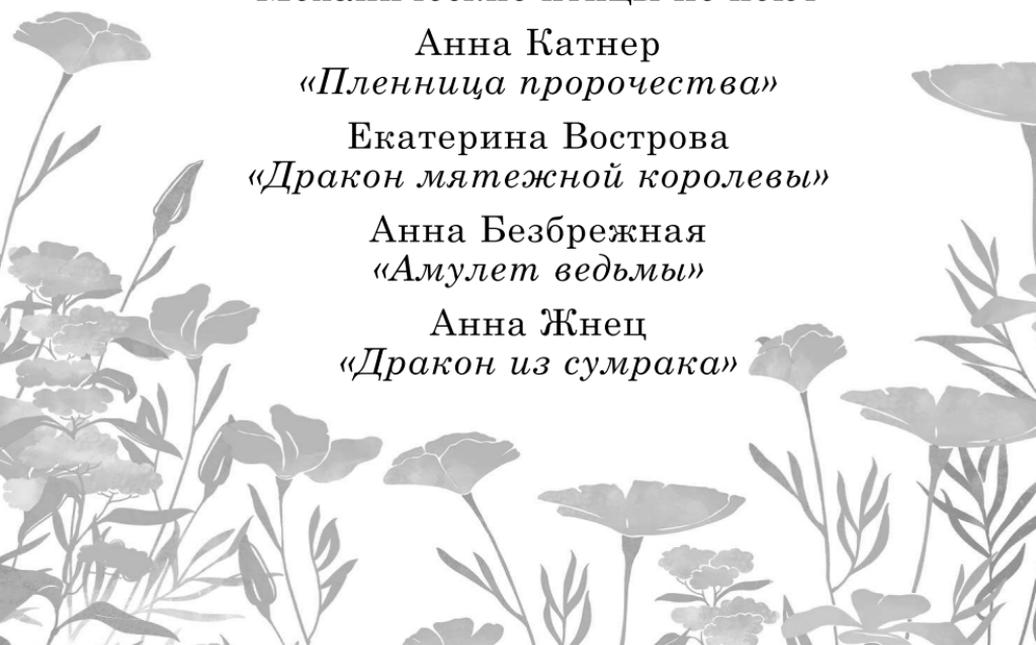
София Баюн
«Механические птицы не поют»

Анна Катнер
«Пленница пророчества»

Екатерина Вострова
«Дракон мятежной королевы»

Анна Безбрежная
«Амулет ведьмы»

Анна Жнец
«Дракон из сумрака»

Анна Жнец

ДРАКОН ИЗ СУМРАКА

Freedom

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж77

Иллюстрация на обложке vaizerka

Художественное оформление
Миланы Корягиной

Жнец, Анна.

Ж77 Дракон из сумрака / Анна Жнец. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с. — (Young Adult. Молодежное российское фэнтези).

ISBN 978-5-04-193334-0

Меня называют Чудовищем из Сумрака. Великой правительницей Сумеречных земель. Но я не чувствую в себе величия и жажды крови. Я вообще о себе ничего не помню. Словно стала другим человеком. Я не могу держать в руке меч, творить темные заклинания, наслаждаться кровавыми зрелищами. Но единственное, что знаю, — мне противны издевательства моего отряда над эльфийскими пленниками. Особенно над одним. Он не верит в мои благие намерения, а я не могу показывать слабость, пока вокруг зреют заговоры. Мне нужно понять, за что меня именуют злодейкой, а ему — вырваться из плена. У нас нет времени на чувства. Но как же трудно им противостоять...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Анна Жнец, 2024

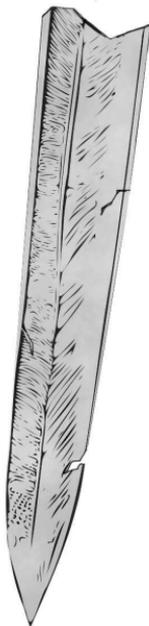
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-193334-0

*Посвящается моей маме,
которая меня всегда поддерживала
и которой я никогда не покажу эту книгу,
а еще моему любимому мужу,
который, слава богу, не интересуется
моим творчеством.*

*И вам, моим дорогим читателям,
ради которых я творю.*

ГЛАВА 1

Идани

Мерида, моя верная подруга и глава имперского Совета, вошла в шатер. Тяжелый бархатный полог распахнулся, впустив внутрь свежий воздух и буйное многообразие запахов разбитого в лесу лагеря. С полевой кухни тянулись ароматы крепкого вина, жареного, а то и сгоревшего на открытом огне мяса, испарения разгоряченных человеческих тел, требующих отдыха и прохлады свежей воды. Жизнь отвоевала свое право на существование и теперь капризно воротила нос от резкого зловония гноящейся плоти и незалеченных ран. Но что это? Цветы? Откуда? Незнакомый и чужеродный аромат. Еще не-

давно его не было. Наверное, никто, кроме меня, его и не чувствовал — не зря обоняние дракона острее человеческого.

Я поднялась с кровати, на которой третий час безуспешно пыталась уснуть. Новый аромат раздражал чувствительное обоняние. Действительно, я не ошиблась: в смесь привычных лагерных запахов странно и неуместно вплетался цветочный дух. Откуда он взялся? Даже в лучшие времена наши девы-воительницы не благоухали ландышами.

Ответ не заставил себя ждать.

— Учужала пленников? — усмехнулась Мерида. — Они снаружи. Связанные и безоружные, стоят, преклонив колена, прямо перед твоим шатром. Мы захватили группу эльфийских разведчиков. Хочешь посмотреть?

— Зачем это мне? — Я отвернулась, окинув взглядом разобранную постель. Желания вернуться под одеяло даже не возникло — что толку до утра мучиться бессонницей, ворочаясь с боку на бок? Но выходить наружу и добровольно обрекать себя на роль железной королевы не хотелось еще больше.

Уже восемь дней я пытаюсь прийти в себя после того удара по голове, но память ко мне так и не вернулась.

«Твою слабость никто не должен видеть. Ни враги, ни союзники», — сказала тогда Мерида, и по ее настойчивому совету я носила маску той, кем больше себя не чувствовала: жестокой правительницей Сумеречных земель. Похоже, вместе с памятью я утратила и свою прежнюю личность, благо не научилась колдовать и обращаться в дракона. Вот это была бы настоящая катастрофа.

— Соберись, Иданный, — строго сказала Мерида. — Ты не можешь вечно прятаться в своем шатре. Пойдут слухи. Ты и так в последнее время вела себя подозрительно. Выйди к своим людям, покажись, посмотри на пленников. По традиции эйхарри первой выбирает себе постельную грелку.

— Что? — Я повернулась к подруге, решив, что неверно ее поняла. — Постельная грелка?

— Пленники — наша собственность. Мы можем делать с ними все что захотим. Прежняя эйхарри всегда выбирала себе трофей. На одну ночь или на все время по-

хода. Воины ждут твоего решения. Ты не можешь нарушить этот обычай. Тебя не поймут.

Я устало потерла лоб.

— Я должна взять кого-то из этих мужчин к себе в шатер? Чтобы он грел мне постель?

— Эйхарри была известной сластолюбивцей, меняла любовников как перчатки.

Тяжелый вздох сорвался с моих губ. Та женщина, прошлая версия меня, о которой говорила Мерида, вызывала у меня стойкое чувство неприязни.

— Боюсь, с некоторых пор мое либидо в глубокой спячке.

— Аппетит приходит во время еды. Тебе просто надо развеяться. Ничто не отвлекает от проблем так, как красивый мужик в постели. Тем более добыча у нас в этот раз отменная. У самой слюнки текут при виде этих остроухих жеребцов. Волосы белее жемчуга. Косы длиннее, чем у любой в нашем лагере. Мускулы настоящих воинов, закаленных в боях, а кожа нежная и тонкая, как у барышень-аристократок. Мощь и изящество — сочетание, от которого любая потеряет голову.

— Память уже потеряла. Терять еще и голову нет желания.

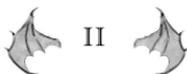
— Не упрямясь. Когда тебе снова предоставится шанс порезвиться с эльфом? Ты слышала, что они воротят от наших женщин носы, а нас считают недостойными даже своего присутствия? Им сейчас надменности не занимать, ты бы видела их лица! Так брезгливо кривят губы, будто у выгребной ямы сидят. Ничего, ночь долгая, к утру в них спеси поубавится.

Лучшая подруга и верная соратница — такой я помнила Мериду. Она никогда не лезла за словом в карман, била им наотмашь, как если бы держала в руках хлыст. Радовало, однако, что в общении со мной она все еще старалась придерживать язык, хотя теперь мои представления о дозволенном слегка сместились.

После ее слов мне захотелось помыться — они грязным, липким налетом осели на коже.

— Не понимаю, зачем нужен мужчина, которому ты неприятна. Какой от него прок в постели?

На губах Мерида растеклась похабная ухмылка.

— Переживаешь, что у него не... — Она согнула палец, жестом показав, что имеет в виду. — Не стóбит? Эту проблему давно решили. Есть специальное зелье, которое больше не позволит мужчине прикрываться своей беспомощностью. Хочет пленник или не хочет, а удовольствие тебе доставит.

Я с трудом подавила желание заткнуть уши. С каким удовольствием я выставила бы Мериду прочь! От ее слов вверх по пищеводу стала подниматься едкая желчь. Жаль, что советница была единственным человеком, посвященным в мою тайну. Я зависела от нее, нуждалась в ее помощи и поддержке. Сложно в одиночку поддерживать видимость прежней эйхарри Сумеречных земель, когда в твоей голове вместо прошлого пустой белый лист.

— Ты предлагаешь мне силой взять понравившегося пленника? — Я скривилась.

— Скорее воспользоваться своим правом.

— Это называется изнасилованием, Мерида. — В висках болезненно застучало. Тошнота усилилась.

Мерида закатила глаза.

— Просто выползи наконец отсюда, пока твои воины не решили, что вместо их эйхарри ими правит мумия. Ничего сложного от тебя не требуется. Уведи любого из пленников в шатер, а там уже поступай с ним, как считаешь нужным. Хочешь — трахай, хочешь — заверни в одеяло и почитай ему сказку на ночь. Твое дело.

Договорив, она откинула тканевый полог шатра, и цветочный аромат, принесенный ветром, снова защекотал ноздри.

— Идешь? — обернулась она уже за порогом.

С тяжелым сердцем я последовала за Меридой наружу.

Их было пятеро. Пятеро обнаженных до пояса, стоящих на коленях мужчин. Несчастных выстроили в ряд в трех метрах от входа в мою палатку. С них сняли доспехи, сорвали нижние рубахи, руки завели за спину и заковали в кандалы. С того места, где я остановилась, этого было не видно, но мне показалось, что ошейники на горле и браслеты на запястьях соединяет цепь.

— Слава эйхарри! — раздалось со всех сторон, стоило выйти из спасительной тени шатра на свет лагерных костров.

— Слава эйхарри, — шепнула рядом Мерида.

В ту же секунду оглушительным боем ритуальных барабанов воины приветствовали свою госпожу, решившую покончить с затворничеством.

Под этот бой я шагнула вперед, к полураздетым, закованным в цепи пленникам. Их волосы, пыльные и растрепанные, закрывали лица и часть оков. По выступающим мышцам живота и рук было видно, насколько они напряжены; широко раздвинутые колени врезались в землю: такое положение помогало мужчинам удерживать равновесие.

Кто-то из этих поверженных воинов должен был служить мне игрушкой в постели. Эльфов предусмотрительно раздели, но никто не догадался стереть с их совершенных тел разводы грязи, никто не позаботился о том, чтобы привести добычу в надлежащий вид. То, что я видела перед собой, будило во мне жалость, а не вождение.

Некоторые из мужчин были ранены. Плотные кожаные штаны — единственное, что им позволили оставить на себе из одежды, — пропитались кровью. Она обильно сочилась из их ран, доказывая, что мои воины не зря получали свое жалованье. У кого-то из эльфов кожа почернела от магических ожогов и покрылась волдырями. К счастью, жизни пленников ничто не угрожало: ускоренная регенерация уже начала справляться с повреждениями.

— Ты должна выбрать одного. — За треском костров и стуком барабанов шепот Мериды был едва слышен.

Я не хотела выбирать. Шатер был моим убежищем, моим личным пространством, куда я не желала впускать посторонних. Там я могла прятаться от реальности, от необходимости играть некогда привычную, но теперь навязанную роль.

При мысли о том, что мне придется остаться наедине с мужчиной, к горлу подступила тошнота. И не просто с мужчиной, а с врагом, пусть даже и плененным; с незнакомцем, который при первой возможности не задумываясь вонзит мне нож в спи-